

ТРАНСФОРМАЦИЯ НЕОГОЛЛИЗМА В XXI в.

Голлизм как политическое движение возник после Второй мировой войны. Отличительными чертами движения были авторитаризм, дирижизм, национализм, стремление к усилению военной мощи Франции и к независимости во внешней политике. В конце 50-х гг. XX в. с приходом Шарля де Голля к власти это движение стало ведущей политической силой страны. После ухода с политической арены генерала де Голля в конце 60-х гг. голлизм переживал сложный период. Движение было ослаблено и дезорганизовано, оно постепенно утрачивало свои первоначальные черты, происходило идеологическое сближение с другими центристскими партиями. Трансформация голлизма на рубеже 1970 – 1980-х гг. оказалась столь значительной, что в политической исторической науке стало употребляться новое понятие «неоголлизм». В 1976 г. была создана неоголлистская партия ОНР (Объединение в поддержку республики) во главе с Жаком Шираком, которая в середине 80-х гг. заявила о себе в новом качестве, победив на парламентских выборах в 1986 г. Программа партии была яркой иллюстрацией того, как далеко Жак Ширак отошел от голлистской ортодоксальности, частично обратившись к экономическому либерализму, отказавшись от государственного вмешательства и центрального планирования, а также выступая в поддержку европейской интеграции. Преобразовав партию, Жак Ширак сохранил дух и ценности голлизма, «ОНР не допускала разделения в обществе, пыталась найти единство французской нации на основе ее уникального исторического положения и статуса лидера»²⁶². Однако уже к концу 90-х гг. ОНР потеряла былой динамизм, изменения, затронувшие эту партию, сделали из нее партию, похожую на остальные партии правого толка. Частые смены курса отрицательно сказались на неоголлистском движении в целом, которое переживало трудный период, что выражалось в снижении численности, отсутствии идеологии партии. В таком состоянии ОНР не могла претендовать на роль правящей партии Франции. Окружение Ширака выступило с инициативой, опираясь на идеологическую близость, создать союз правых и центра, который привел бы к упрощению избирательного расклада и большему влиянию на политическую жизнь страны. На пути к реализации этой цели было два важных рубежа – президентские и парламентские выборы 2002 г.

Созданное в 2002 г. политическое образование получило название «Союз за президентское большинство» (СПБ). На данном этапе первоочередной целью союза было достижение победы своего лидера на предстоявших президентских выборах весной 2002 г.

Результаты президентских и парламентских выборов 2002 г. привели страну в новую политическую эру. Победа правоцентристских сил позволила президенту Жаку Шираку получить прочную опору и поддержку во всех эшелонах вертикали власти. «Между тем достижение цели правых поставило перед ними целый ряд серьезных проблем. Имея всю полноту власти, они должны были провести ряд сложнейших и давно откладывавшихся реформ. За победой на выборах последовало оформление СПБ в партию, получившую название Союз в поддержку народного движения (СПНД). Решение проблемы заключалось в том, что правящая элита Франции нашла новую идеологию и новую политическую стратегию, способную на новых основаниях консолидировать общество.

В конце 2002 г., несмотря на внешний успех, немного вынужденное создание союза, вызывало внутри неоголлистского движения одновременно и тревогу и сопротивление. В реальности многие голлисты пошли на слияние только в надежде контролировать новую организацию и внедрить туда свои идеи. Запрет со стороны руководства СПНД на создание каких-либо структурно оформленных течений или фракций внутри партии, вызвал недовольство рядовых членов новой партии, поскольку противоречил французской политической традиции. Это привело впоследствии к отсутствию единства и соперничеству в партии.

²⁶²Макарчев В. Жак Ширак: портрет на фоне событий // Компас. 2003. №6. С.30.

Разобщенность и отсутствие четкой идеологии негативно сказались на результатах региональных и европейских выборов 2004 г., следствием чего стало оформление отдельных течений внутри партии, что стало показателем кризиса внутри СПНД. На тот момент насчитывалось три течения – центристы, либералы и правые. При этом баланс сил сместился в пользу самого популярного политика правых – Николя Саркози. Внезапная потеря (из-за скандала о нелегальном финансировании партии) лидера СПНД Алена Жюппе спровоцировала острую борьбу за этот пост между окружением Жака Ширака и министром внутренних дел Николя Саркози. Такое соперничество раскололо правоцентристское большинство. В сложившейся ситуации особенно важной вехой предоставляется ноябрь 2004 г., когда должны были состояться выборы председателя СПНД. Тем самым, стратегия Ширака на создание единой сплоченной партии не реализовалась, а противостояние Ширака и Саркози в качестве председателя правящей партии привело к возникновению опасной постоянной борьбы сил между правительством и руководством СПНД. Уже в начале 2005 г. Николя Саркози высказал по ряду вопросов свое мнение, которое отличалось от мнения президента. Это, прежде всего, политика избирательной иммиграции с учреждением квот; голосование членов партии, относительно турецкого вопроса, чтобы подчеркнуть несогласие СПНД с вероятным вступлением Турции в Евросоюз и особенно с назначением кандидата от партии на президентские выборы голосованием членов СПНД. Это тотчас же позволило сторонникам Жака Ширака обвинить Саркози в том, что он культивирует то, что разделяет партию, а не то, что объединяет.

Эти процессы внутри СПНД значительно ослабили партию, столкнувшуюся с необходимостью реформирования социально-экономической системы государства. Неудачная социальная политика вызвала иммигрантские и студенческие волнения в 2005–2006 гг., в результате у политических оппонентов появилась возможность усилить критику в отношении СПНД и повысить свой авторитет в глазах избирателей, что несет в себе опасность для правящей партии в условиях приближающихся президентских и парламентских выборов 2007 г.

На сегодняшний день у СПНД, как и у ОЛП, нет структурированной идеологии. Голлизм, который являлся основой партии, всегда представлялся как сила объединения целого народа, ведомая лидером, имеющим довольно широкую свободу действий для определения политики. Как политическое течение неоголлизм сохранил стремление во внутренней политике, дистанцироваться как от правых, так и от левых, стать над «политической борьбой». А во внешней политике по сути дела он отошел от принципов голлизма, став сторонником европейской интеграции, тогда как голлизм стремился обеспечить Франции самостоятельную роль. Партия сохранила и авторитарные методы проведения реформ с помощью правительственных ордонансов, уклоняется от дискуссий в парламенте, игнорируя диалог с «социальными партнерами», в качестве которых выступают профсоюзы.

Как и любая недавно созданная партия, СПНД вызывает вопросы, сталкивается с рядом проблем. По мнению некоторых исследователей, одна из самых серьезных трудностей партии заключается в неспособности на сегодняшний день высказывать новые идеи и организовать их обсуждение.

Другие исследователи отмечают, что сложно осуществлять руководство столь крупной и «разношерстной» партией. Правые состоят из политиков разного толка, и в последнее время разногласия между ними стали более острыми и охватывают очень широкий диапазон вопросов.

Другая опасность заключается в том, что современное французское общество и поколение руководителей партии не познали период исторического голлизма и, как следствие, неоголлизм для них является абстракцией. Ярким примером тому является политическая деятельность Николя Саркози. С его приходом к власти партию ждут большие перемены, в первую очередь, разрыв с голлистскими традициями и отход в сторону либерализма. Саркози ярый сторонник либерально-демократических реформ в области экономики, многие оппоненты обвиняют его в коммунизме и атлантизме. Именно ему Ширак адресовал свое послание, в котором завещал «Оставаться верны-

ми "французской модели"». Саркози же заявил, что в качестве президента хочет коренным образом изменить французскую политическую жизнь и вновь сделать Францию «примером для всего мира», только теперь, судя по всему, опираясь на новую идеологию.

Как бы то ни было, сегодня Ширака называют последним голлистом, поскольку многие сходятся во мнении, что упомянутая «французская модель не отвечает требованиям современной экономики».

Мнения исследователей относительно жизнеспособности СПНД разделились. Ряд специалистов утверждает, что неоголлизм обречен на исчезновение. Это заключение подтверждается парадоксальным фактом: составляя по численности существенную часть новой партии в 2004 г. неоголлисты единственные не образовали своего течения внутри СПНД. Относительно СПНД Пьер Брешон говорит, что «крупная партия правых, в которой неоголлизм постепенно освобождается от своей первоначальной сущности, нежизнеспособна»²⁶³. Ряд аналитиков прогнозировали еще в 2002 г., что СПНД отойдет по своим стратегическим задачам от истоков для того, чтобы стать «избирательной машиной» на службе у одного единственного человека, Жака Ширака.

Существует и другой взгляд на развитие дальнейших событий. Многие согласны с фактом, что в течение последних двух десятилетий неоголистское движение было значительно преобразовано. Но история часто делает повороты, и вполне вероятно, что неоголлизм вернется к своим истокам.

Е.В. Журихина

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ ВЕЛИКОБРИТАНИИ: ВЗГЛЯД НА ПОСЛЕВОЕННУЮ ПОЛИТИКУ (1944 – 1945)

Вторая мировая война явилась переломным моментом в истории британского коммунистического движения. Мировой конфликт стал временем новых испытаний и новых возможностей для коммунистической партии. Многие коммунисты связывали с окончанием войны большие надежды и ожидали существенных перемен в расстановке сил на мировой арене. В настоящей статье анализируются взгляды на послевоенное устройство мира и политику союзников на заключительном этапе войны.

После Тегеранской конференции в декабре 1943 г. КПВ начала активно разрабатывать новую стратегию поведения. По мнению британских коммунистов, Тегеранская конференция показала твердую решимость союзников открыть «второй фронт» и стремление решать все проблемы, в том числе и послевоенного восстановления, сообща. Исходя из этих положений, лидеры КПВ делали вывод, что после встречи «большой тройки» ситуация в мире изменилась: «Силы мировой реакции значительно ослабли и с окончанием войны значительно усилятся прогрессивные силы»²⁶⁴.

Эффективное и длительное сотрудничество между СССР и странами Запада в борьбе с общим врагом свидетельствовало о возможности сосуществования двух систем, т.е. политическая реальность во многом противоречила тезису о неизбежности конфликта между социализмом и капитализмом. В глазах британских коммунистов Тегеранская конференция стала сигналом к переходу партии на более умеренную позицию, в том числе и по вопросу о возможности мирного сосуществования двух систем.

Чем можно объяснить такую слепую веру британских коммунистов в договоренности периода Тегеранской конференции? Скорее всего, КПВ следовала курсу советской дипломатии. Кремль, добиваясь открытия «второго фронта», делал все, чтобы заверить союзников в том, что СССР не будет использовать свою «пятую колонну» для дестабилизации внутренней ситуации на Западе. Именно поэтому коммунисты оазвораивают кампании по пропаганде идей единства и сотрудничества.

До Тегеранской конференции вопрос о послевоенной стратегии партии практически не обсуждался. Весной 1943 г. Центральный комитет КПВ принял меморандум о

²⁶³Brechon P. La France aux urnes // Les parties politiques francaises. La documentation Francaise, Paris, 2005. P.71.

²⁶⁴Class or Nation, Communists, Imperialism and Two World Wars. L., N.Y., 2005. P. 155.